

УДК 81'27

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-224-229

СОЦИАТИВНАЯ СЕМАНТИКА УРБАНОНИМОВ

ЩЕРБАК АНТОНИНА СЕМЕНОВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

ГРОШЕВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

НИИ образования и науки,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

Работа выполнена в рамках реализации РФФИ за 2017 г., проект № 15-04-00379a

В статье рассматриваются названия адресных линейных объектов городского пространства, в котором сосуществуют как официальные названия, употребляемые большим числом людей, так и неофициальные наименования внутригородских объектов. Доказывается, что термин «микротопоним», который используется в ономастической литературе в значении любого неофициального названия городского объекта», в настоящее время употребляется в широком значении, и для неофициального наименования линейных городских объектов корректнее использовать термин «микроурбаноним». Установлено, что семантическая структура микроурбанонимов включает социативный компонент, когда они используются в лексиконе молодежи; в устной сфере употребления микроурбанонимы мотивированы официальными урбанонимами и имеют специфические отличия (отсутствие фиксации в официальных документах; локальная индивидуальность акта номинации; использование в лингвосоциокультурном сообществе; тесная связь именования с именуемым только линейным городским объектом; отсутствие непосредственной связи именования с понятием (она осуществляется через понятие именуемого линейного объекта в городе), наличие социативного компонента. Основанность микроурбанонимов в разговорной практике молодежи объясняется законом экономии речевых усилий и психологией языкового сознания молодого человека – жителя современного города. В связи с изменениями в общественной жизни города микроурбанонимы с социативным компонентом являются открытыми в ономастическом пространстве, которое постоянно обновляется и пополняется. Выявлено, что в устной речи бытования можно различать основные три функции употребления микроурбанонимов: *индексальную* (выделение и различение однотипных внутригородских объектов из ряда подобных объектов); *информативную* (ориентация человека в городском пространстве, указание адреса) и *социативную* (речевое воздействие на социальные отношения между говорящими и потенциально с третьими лицами).

Ключевые слова: социативный компонент, урбанонимы, микроурбанонимы, разговорная практика молодежи

Особый интерес представляют собой черты неофициальных названий внутригородских объектов, в значительной степени проявляющиеся в области речевого социально-поведенческого контекста, теснейшим образом связанного с социо-культурным порождением.

Выявление причин возникновения и функционирования неофициальных названий улиц в молодежной среде делает возможным привлечь внимание исследователей к понятию нормы в ономастике, которая неоднократно обсуждалась лингвистами-ономастами [1; 2; 3]. Изучение названий адресных линейных объектов города имеет важное значение как для теоретических исследований в области языкознания, так и для практического решения вопросов культуры речи в речевой практике молодежи. «Имена собственные в отношении нормы занимают

особое место, поскольку присутствуют во всех языковых вариантах и коммуникативных стратах) [1].

Как известно, к внутригородским объектам относятся собственно урбанонимы, в числе которых выделяются *годонимы* (названия линейного объекта в городе: проспект, улица, проезд, переулок, набережная, линия, бульвар, площадь) [4] и *агоронимы* (названия городской площади, рынка [4, с. 27]. Название внутригородских объектов выполняет адресную функцию, оно «имеет официальную фиксацию в городских документах и указывает на объект, содержащий на своей территории отдельные строения с номерами» [5].

Введенный в обиход А. В. Суперанской термин «урбаноним» прочно закрепился в ономастической литературе в значении «Вид топонима. Собственное

имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [4, с. 139]. Наряду с этим термином ученые-ономасты используют термин «микротопоним» (по аналогии со словами *микроклимат, микрорайон, микроландшафт*) [6]. Таким образом, для названий внутригородских адресных объектов в ономастической литературе активно используются два термина – *урбаноним* и *микротопоним*.

В лексической системе языка урбанонимы относятся к специальной лексике, образующей особую подсистему языка, в которой специфически преломляются общезыковые законы и возникают свои закономерности. По мнению А. В. Суперанской, все «слова специальной лексики искусственны и вторичны по сравнению со словами общей лексики, а их денотаты изначально заданы» [7].

Понимая под термином «денотация» то, что имеется в слове, следует обратить внимание на тот факт, что название внутригородских объектов включает в себя дважды именуемый образ: название линейного объекта и географический термин, называющий тип объекта (ср.: *Красная площадь, улица Арбат, Тверская улица, Летний переулок, Железнодорожный тупик*). Иными словами, урбаноним включает в себя как имя собственное, так и имя нарицательное.

Если для нарицательных существительных характерны парадигматические ассоциации (утро – вечер, день – ночь) и синтагматические ассоциации (утро холодное, день – жаркий), то урбанонимы вызывают ассоциации. Эти ассоциации связаны с денотатом (*проспект* – большая широкая и прямая улица, *тупик* – улица, не имеющая сквозного прохода и проезда, переулок меньше улицы и проспекта). Ср.: в современном городе Санкт-Петербурге имеется *проспект Ленина*, (не считая собственно *Ленинского*), *улица Ленина* и *площадь Ленина*, или с множеством денотатов (структуры знаний, стоящие за географическим термином и производным). Например, носителям русского языка известно имя участника патриотического детского движения Тимур по повести А. Гайдара «Тимур и его команда». Это «представитель детской организации, помогающий участникам войны, их семьям, инвалидам, престарелым и т. п.», «человек, поступающий, как Тимур из повести Гайдара», т. е. дается весьма положительная оценка деятельности лица. И внутригородской объект, изначально носивший название *Сосновый проспект* в Москве по сосновой роще, существующей и в наши дни, в 1965 г. был переименован в *Тимуровскую улицу*.

Урбанонимы отражают ономастические знания носителей языка. Под «ономастическими знаниями» нами понимается знание об имени собственном и всего того, что с ним связано. Ономастические знания отражают результат познавательной деятельности человека по хранению и отражению накопленного опыта в использовании имен собственных [8; 9]. Названия адресных линейных объектов отражают знания носителей языка об окружающей действительности, о мире объективных субъектов и объектов, тех или иных реалиях и их свойствах, о мировидении носителей языка и их реакции на появление новых ономастических единиц и изменение этого мира в форме переименования улиц или образования новых урбанонимов в обиходной устной речи, этимологически тесное связанное со значением известного урбанонима, положенным в его основу.

Обращает на себя внимание тот факт, что в функциональном плане у урбанонимов выделяется три основных функций: *индексальная, информативная и социативная*:

- *индексальная функция* состоит в выделении и различении однотипных внутригородских объектов из ряда подобных объектов;
- *информативная функция* определяет ориентацию человека в городском пространстве, указывает адрес;
- *социативная функция* способствует речевому воздействию на социальные отношения между говорящими и потенциально с третьими лицами.

С учетом данных функций при рассмотрении названий внутригородских объектов могут быть реализованы две противоположные тенденции.

Во-первых мы имеем дело с социальной интеграцией, т. е. с созданием отношений групповой солидарности, например студенчества, благодаря передаче социально значимой информации типа: «Мы студенты, и принадлежим к одному социальному слою», которому, видимо, сопутствует положительная аксиологическая информация: «Это хорошо, что мы с тобой студенты, и принадлежим ...».

В этом случае речи идет о таком коммуникативном процессе, как понимание. Ю. И. Мирошников при рассмотрении аксиологической структуры социокультурной коммуникации подчеркивает «Важнейшим признаком эффективности коммуникативного процесса в обществе является феномен понимания», «Трудно переоценить роль понимания в жизни людей» [10].

Во-вторых, использование микроурбанонимов в целях самопрезентации, а также манипуляции в социальных отношениях, при которых излишне использовать официальные названия. Напротив,

молодых людей объединяет ненормативность употребления официально оформленных урбанонимов.

При наименовании адресного городского объекта название привязывается к нему, при этом осуществляется не только денотация, но и коннотация. Под коннотацией традиционно понимается добавочное значение в урбанониме, которое появляется при употреблении урбанонима в определенных коммуникативных ситуациях его использования носителями языка. Иными словами, урбанонимическая коннотация обусловлена социальным фактором, социальными параметрами говорящих и проявляется в коммуникативной ситуации. Речь идет о том, что коннотация урбанонимов прежде всего зависит от осознания коннотативного значения урбанонима говорящим, принадлежащим к определенной социальной группе, а также от условий его употребления.

В топонимической литературе до сих пор нет точного научного определения названий линейных городских объектов. Так, используемый термин «микротопоним», который означает «собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого объекта, в том числе микрогидроним, микроойконим, микрохороним, названия урочищ, хозяйственных угодий, микросооружений (колодцев, мостов, будок, вышек, зимовий, кордонов, охотничьих домиков и т. п.)» [4, с. 83].

Как видим, определение термина «микротопоним» имеет широкое понимание, термин служит для обозначения названий и других географических объектов, например, комплекс микротопонимов современного города включает эргонимы – названия коммерческих объектов (магазины, рестораны, кафе, салоны и т. п.), и фирмонимы (названия коммерческих предприятий, обладающих правами юридического лица) и т. п.

В. И. Супрун справедливо подчеркивает, что «традиционные ономастические термины нуждаются в уточнении и системном изложении. Современное состояние ономастической теории и практики использования имен собственных в различных сферах человеческой деятельности требует разработки нового русского терминологического словаря» [11].

Думается, что когда же речь заходит о неофициальных наименованиях городских линейных объектов (*улица, площадь, бульвар, проспект, набережная, переулок проезд, линия, тупик*), то корректнее, на наш взгляд, использовать термин «микроурбаноним».

Микроурбаноним – это неофициальное наименование линейного внутригородского объекта, ко-

торый в силу своей устойчивости в устной сфере употребления и собственной лингвистической словообразовательной маркировки обладает разговорной коннотацией с речевым воздействием на социальные отношения между говорящими.

Микротопонимы и микроурбанонимы как неофициальные названия городских объектов, на сегодня отражены в словарях жаргонных слов и выражений. Например, жители Санкт-Петербурга шутливо называют *Васечкой* Васильевский остров [12], а город Санкт-Петербург сокращенно называют Питером. Жители Пскова неофициально называют районный центр города Палкино – *Елки-Палкино* [13]. Жители Севастополя проспект Генерала Острякова называют *Остряки*, улицу Хрусталева – *Хрустали*, улицу Хрюкина – *Хрюшка*. Подобного рода названия имеются во всех городах России, и в совокупности микроурбанонимы, отражая креативную речевую деятельность молодежи, расширяют ономастическое пространство современного города.

Отличительными особенностями микроурбанонимов от собственно урбанонимов являются:

- отсутствие фиксации в официальных документах;
- локальная индивидуальность акта номинации;
- использование в лингвосоциокультурном сообществе;
- тесная связь именования с именуемым городским объектом;
- отсутствие непосредственной связи наименования с понятием (она осуществляется через понятие именуемого линейного объекта в городе);
- присутствие связи смыслового компонента наименования со смысловой линией разговорного дискурса, в котором он употребляется;
- наличие социативного компонента.

В городском урбанонимиконе выделяются линейные и точечные микроурбанонимы, активно используемые в разговорной практике молодежи, несмотря на то, что не используются в официальных документах, они понятны в молодежной культуре.

К *линейным микроурбанонимам* относятся названия адресных объектов, имеющих линейную протяженность: площади, улицы, проезды, тупики, переулки, шоссе и т. п. Например: в Тамбове:

площадь Комсомольская → *Комса*;
Первомайская площадь → *Первомайка*;
улица Астраханская → *Астраханка*;
улица Пролетарская → *Пролетарка*;
улица Полюнковская → *Полюнки*;
улица Коммунальная → *Коммуналка*;
улица Урожайная → *Урожайка*;

Моршанское шоссе → *Моршанка*;
улица Чичканова → *Чичка*.

К точечным микроурбанонимам относятся названия различных городских построек, участки городской территории по месту расположения (магазина, парки, театры, спорткомплексы и т. п.). Например, в Тамбове остановка «Библиотека Пушкина» и библиотека имени Пушкина → *Пушка*, западный район города Тамбова → *Летка* (по летному городку); район МЖК (по молодежно-жилищному комплексу); по расположенности территории районов города относительно его центра выделяются *Бугор* → северный район, северная часть города → *Муравейник*, *Шанхай*: *Юг* → южный район города.

Выделяются неофициальные названия районов г. Рассказово (Тамбовская область): *Мальцина*, *Дубняк*, *Центр*, *Бударага*, *Чикотня*, *Чибизовка*.

Таким образом, употребление микроурбанонимов в особых речевых условиях свидетельствует о социальном варианте речи, определенных условиях общения и наличии социативного компонента в семантике микроурбанонима. Ср. диалог двух студентов-филологов, записанный в 2016 году в г. Тамбове:

А.: Ты где?

Б.: Дома, на Первомайке. А ты?

А.: Я на Комсе, в библиотеке.

Б.: А потом куда? На Полинки?

А.: Нет, нужно еще в Пушке посидеть.

Б.: А наши где?

А.: На Моршанке.

Приведенный диалог свидетельствует о так называемом студенческом жаргоне, который определяется устной формой его бытования. Однако приведенные имена собственные (Моршанка, Первомайка, Комса, Полинки, Пушка), не являясь собственно жаргонной, тем не менее определяет ряд особенностей студенческого жаргона. К их числу относится специфичность урбанонимов, образованных от общеизвестных официальных урбанонимов, вместо которых используются в данной языковой подсистеме, т.е. имеют с общеупотребительными официальными названиями отдельные морфо-фонетические совпадения. Причем именно эти совпадения служат причиной (следовательно, и основой) для образования таких микроурбанонимов. Речь идет о так называемой «фонетической мимикрии», в результате которой общеупотребительное название по внешним, формальным ононимическим отношениям связано с микроурбанонимом – усеченным урбанонимом.

В живой ономастической речи своеобразен суффикс –К, с помощью которого чаще всего обра-

зуются микроурбанонимы от основ урбанонимов. Он порождает не только микроурбанонимы, но и специфический класс ономастических единиц локального значения.

Таким образом, социативная семантика имени собственного является одной из разновидностей при характеристике микроурбанонимов и его дифференцирующим признаком в урбанонимическом пространстве современного города.

Наличие социативной семантики в микроурбанониме – это не только показатель словообразовательного процесса как процесса номинации, но и отражение креативной речевой деятельности номинатора.

Литература

1. Васильева Н. В. Ономастическая норма: два аспекта // Ономастика Поволжья: мат-лы XV Междунар. науч. конф. Арзамас, 13-16 сент. 2016 г.) / под ред. Л. А. Климовой, В. И. Супруна. Арзамас-Саров: Интнерконтакт. 2016. С. 17-19.
2. Горбаневский М. В. Топонимический словарь // Улицы Старой Руссы. История в названиях. М.: Патриарший Издательско-Полиграфический Центр, 2010.
3. Разумов Р. В. Посвящения писателям, поэтам и литературным критикам в урбанонимии Российской Федерации // Ономастика Поволжья: мат-лы XV Междунар. науч. конф. Арзамас, 13-16 сент. 2016 г.) / под ред. Л. А. Климовой, В. И. Супруна. Арзамас-Саров: Интнерконтакт. 2016. С. 324-328.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука. 1988. С. 52.
5. Супрун В. И. Проектная работа со школьниками по изучению ономастики города (на примере изучения эргонимии Элисты) // Проблемы общей и региональной ономастики: мат-лы X Междунар. науч. конф. Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2016. С. 139.
6. Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллативно-онимические комплексы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
7. Суперанская А. В. Ономастика начала XX века. М.: Ин-т языкознания, 2009. С. 8.
8. Щербак А. С. Когнитивная специфика урбанонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 110-113.
9. Щербак А. С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте: монография. Тамбов, 2008.
10. Мирошников Ю. И. Аксиологическая структура социокультурной коммуникации / Рос. филос. о-во; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Урал. гос. ун-те им. А. М. Горького. Екатеринбург: Банк культурной ин. формации, 1998. // Серия Философское образование / ред. совет: В. В. Ким (предс.) [и др.]. Вып. 6. С. 73.
11. Супрун В. И. Размышления над ономастической терминологией // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 8 (62). С. 133-138.

12. Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. СПб.: Норинт., 2002. С. 35.

13. Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Молодежный лексикон г. Пскова. Толковый словарь. Псков, 2011. С. 50.

References

1. Vasil'eva N. V. Onomasticheskaya norma: dva aspekta [Name-study norm: two aspects] // Onomastika Povolzh'ya: mat-ly XV Mezhdun. nauchn. konf. Arzamas, 13-16 sentyabrya 2016 g.) / pod red. L. A. Klimkovej, V. I. Supruna. Arzamas-Sarov: Intnerkontakt. 2016. S. 17-19.

2. Gorbanevskij M. V. Toponimicheskij slovar' [Toponymic dictionary] // Ulitsy Staroj Russy. Istoriya v nazvaniyakh. M.: Patriarshij Izdatel'sko-Poligraficheskij Tsentr, 2010.

3. Razumov R. V. Posvyashcheniya pisatelyam, poetam i literaturnym kritikam v urbanonimii Rossijskoj Federatsii [Dedications to writers, poets and literary critics in an urbanonymy of the Russian Federation] // Onomastika Povolzh'ya: Mat-ly XV Mezhdun. nauchn. konf. Arzamas, 13-16 sentyabrya 2016 g.) / pod red. L. A. Klimkovej, V. I. Supruna. Arzamas-Sarov: Intnerkontakt. 2016. S. 324-328.

4. Podol'skaya N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Dictionary of the Russian name-study terminology]. M.: Nauka. 1988.

5. Suprun V. I. Proektnaya rabota so shkol'nikami po izucheniyu onomastiki goroda (na primere izucheniya ergonimii Elisty) [Project work with pupils on studying of name-study of the city (on the example of studying of ergonymy of Elista)] // Problemy obshchej i regional'noj

onomastikii. Mat-ly X Mezhdunar. nauch. konf. Majkop: redaktsionno-izdatel'skij otdel AGU, 2016. S. 217-221.

6. Shirokov A. G. Russkaya urbanonimiya v diakhronicheskom osveshchenii: apellyativno-onimicheskiye kompleksy [The Russian urbanonymy in diachronic lighting: appellative-onymic complexes]: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

7. Superanskaya A. V. Onomastika nachala XX veka [Name-study of the beginning of the XX century]. M.: In-t yazykoznaniiya, 2009.

8. Shcherbak A. S. Kognitivnaya spetsifika urbanonimov [Cognitive specifics of urbanonyms] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2016. № 4. S. 110-113.

9. Shcherbak A. S. Regional'naya onomastika v kognitivnom aspekte: monografiya [Regional name-study in cognitive aspect: monograph]. Tambov, 2008.

10. Miroshnikov Yu. I. Aksiologicheskaya struktura sotsiokul'turnoj kommunikatsii [Axiological structure of sociocultural communication] / Ros. filos. o-vo; Mezhvuz. tsentr problem nepreryv. gumanitar, obrazovaniya pri Ural. gos. unte im. A. M. Gor'kogo. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informatsii, 1998. (Ser. «Filosofskoye obrazovaniye» / Red. sovet: V.V. Kim (preds.) i dr.; Vyp. 6.

11. Suprun V. I. Razmyshleniya nad onomasticheskoy terminologiej [Reflections over name-study terminology] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 8 (62). S. 133-138.

12. Sindalovskij N. A. Slovar' peterburzhitsa [Dictionary of the Petersburgers]. SPb.: Norint., 2002.

13. Nikitina T. G., Rogalёva E. I. Molodezhnyj leksikon g. Pskova. Tolkovyj slovar' [Youth lexicon of Pskov. Explanatory dictionary]. Pskov, 2011.

* * *

SOCIATIVE SEMANTICS OF URBANONYMS

SHCHERBAK ANTONINA SEMENOVNA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

GROSHEV IGOR VASILYEVICH

Scientific Research Institute of Science and Education,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

Work is performed within realization of the Russian Federal Property Fund for 2017, project № 15-04-00379a

In article authors considered names of address linear objects of city space in which coexist as the official names used by a large number of people and informal names of intracity objects, proved that the term «microtoponym» which appears in onomastic literature in value of any informal name of a city object and is in broad value now, and for the informal name of linear city objects it is more correct to use the term «microubanonym». Authors established that the semantic structure of microubanonym includes a sociative component when they appears in a youth lexicon; in the oral sphere official urbanonyms motivates the use of a microubanonym and have specific differences (lack of fixing in official documents; local identity of the act of the nomination; use in linguo-socio-cultural community; close connection of a name with the called only linear city object; lack of a direct connection of the name with a concept (it goes through a concept of the called linear object of the city), existence of a sociative component. The law of economy of speech efforts and psychology of language consciousness of the young man – the resident of the modern city – explains the foundation of

microurbanonyms in colloquial practice of youth. Due to the changes in public life of the city of a microurbanonym with a sociative component are open in name-study space which constantly is updated and replenished. Authors revealed that in oral speech of existing it is possible to distinguish three main functions of the use of microurbanonym: index (allocation and distinction of the same intracity objects from a number of similar objects); informative (orientation of the person in city space, the indication of the address) and sociative (speech impact on the social relations between speaking and potentially with the third parties).

Key words: sociative component, urbanonym, microurbanonym, colloquial practice of youth

Об авторах:

Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы, журналистики Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Грошев Игорь Васильевич, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор НИИ образования и науки, г. Москва

About the authors:

Shcherbak Antonina Semenovna, Doctor of Philology, Professor of the Russian Language, Russian and Foreign Literature, Journalism Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov

Groshev Igor Vasilyevich, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor of Scientific Research Institute of Science and Education, Moscow